

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-55-66>

УЧЁТ ТЕОРИИ ЭКОТРАНСЛЯТОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НАВЫКАМ ПЕРЕВОДА

Л.Г. Петрова

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет «НИУ БелГУ»
(Белгород, Россия)
e-mail: petrovali@mail.ru*

Сун Чжихао

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)
e-mail: kitovboris0322@gmail.com*

Аннотация: В представленном исследовании ставится цель анализа теории экотранслятологии, разработанной китайским переводчиком-теоретиком Ху Гэншэнем. Авторы уделяют большое внимание применению её основных принципов в обучении переводу вообще и развитию навыков перевода у китайских студентов в частности. Основными методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный, метод систематизации языкового материала, контекстуальный анализ, компонентный анализ слова. В процессе исследования был проведён эксперимент, в котором приняло участие более 30 китайских студентов. Материалом для исследования послужили аутентичные тексты произведений русской художественной литературы. Посредством анализа примеров перевода произведений А.П. Чехова и Н.А. Тэффи на китайский язык выделены основные сложности, с которыми сталкивались авторы данной статьи на занятиях по практике перевода. Приводится ряд рекомендаций, способствующих выработке у китайских студентов навыков перевода с русского языка на китайский. В выводах авторы указывают, что при обучении переводу необходимо обращать внимание на тщательное изучение студентами научных трудов по теории перевода, развивать у студентов языковое чутьё, расширять у них запас разговорной лексики русского языка с тем, чтобы в процессе перевода не потерялась эмоциональная окраска произведения, а также помнить о том, что изучение фразеологизмов является когнитивным процессом.

Ключевые слова: методика перевода, теория экотранслятологии, процесс адаптации, РКИ, литературный перевод.

Для цитирования: Петрова Л.Г., Чжихао Сун (2021). Учёт теории экотранслятологии в обучении китайских студентов навыкам перевода. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(2), С. 55-66. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-55-66>

1. ВВЕДЕНИЕ

Перед преподавателями, обучающими русскому языку иностранных студентов, ставится цель не только формирования у них четырёх основных видов речевой деятельности на основе необходимого грамматического, лексического и фонетического материала, но и развития навыков переводческой деятельности. Речь идёт о способностях, с одной стороны, найти в двух языках эквиваленты или достаточно схожие по смыслу слова, а с другой – адаптировать свой перевод в соответствии с каждым конкретным контекстом и ситуацией.

В процессе работы мы заметили, что китайским студентам обычно несложно находить соотносительную связь слов русского и китайского языков и на этой основе делать дословный перевод, не обращая внимания на контекст оригинала. Однако большинство китайских обучающихся недостаточно хорошо владеют теорией адаптации перевода. Они используют одну и ту же лексику и при переводе литературных произведений, и при переводе выступлений лидеров государств на саммитах. Это можно объяснить нехваткой словарного запаса у студентов, а также недопониманием стилевых различий. В итоге, перевод, с нашей точки зрения, часто является неадекватным.

В данной работе мы попытаемся ответить на два непростых вопроса: как обучать китайских студентов основам перевода с применением принципов адаптации и как дальше развивать их переводческие навыки в учебной и практической работе.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической базой нашего исследования послужила теория экотранслятологии (Eco-translatology) профессора Университета Цинхуа Ху Гэншэня. Данная теория основывается на подходе к переводу с позиций *адаптации и отбора* (the Approach to Translation as Adaptation and Selection). Согласно данному подходу, переводческую деятельность следует осуществлять в соответствии с принципом *многоплановой адаптации и отбора* (the Principle of multi-dimensional adaptations and adaptive selections). Переводчик должен разнопланово и многоэтапно адаптироваться к экосистеме осуществляемого перевода и только после этого принимать решение о выборе стиля речи в целом и конкретных слов и словосочетаний в отдельности [Hu, 2003]. Под термином «экосистема перевода» понимается совокупность, представленная оригинальным текстом, исходным языком и языком перевода, то есть мир, где переплетаются и взаимодействуют, с одной стороны, язык, коммуникация, культура и общество, а с другой – писатель, читатель, посредник и другие лица. Поскольку данная экосистема является, по сути, комплексом ограничений, оказывающих воздействие на процессы адаптации и повышения качества перевода, его автору необходимо учитывать все условия перевода с целью преодоления трудных моментов [Gutknecht & Rolle, 1996].

Для наглядной демонстрации сути этого принципа Ху Гэншэнь приводит пример с переводом текста объявления с английского языка на китайский. Табло с объявлением стоит у пруда с крокодилом в одном из зоопарков. На табло написано: «The last one is delicious, bring me another one». Несложно заметить, что предупреждение исходит будто от самого крокодила. Сравнивается два варианта перевода: «鳄鱼伤人，禁止入水! (Крокодил кусается, прыгать в воду запрещено!)» и «人肉真香，再来一个! (Мясо человека такое вкусное,

дайте ещё!)). Оригинальный текст имеет двойную функцию: предупреждения об опасности и привлечения внимания. В первом варианте перевода хорошо задействована функция предупреждения об опасности, а функция привлечения внимания почти потеряна из-за эмоциональной жёсткости выражения. Во втором варианте компоненты соответствуют языковой особенности оригинального текста: «delicious» – «真香 (так вкусно)», «the last» и «another one» – «再一个 (ещё)», можно сказать, что задача качественного перевода выполнена. Ху Гэншэнь, оценивая второй вариант перевода, пишет: «по языковым, культурным, коммуникативным и эстетическим векторам и уровням намерений пользователей, прагматическим сценариям и потребностям читателей относительно успешно осуществлена передача смысла оригинального текста. Он в лучшей степени соответствует принципу «многомерной адаптации и адаптированного отбора» [Ху Гэншэнь, 2006].

Говоря о методах перевода, которые следует предусматривать при подходе «адаптации и отбора», Ху Гэншэнь призывает уделить внимание выбору варианта перевода и способности переводчика адаптироваться в языковом, культурном и коммуникационном измерениях. С теоретической точки зрения, переводоведы исследуют методы перевода, опираясь на лингвистические, культурологические и коммуникационные теории. Например, согласно теории функциональной лингвистики, языковое измерение обращает внимание на само языковое выражение в переводимом тексте, культурное измерение – на контекстуальную функцию перевода, а коммуникационное измерение – на межчеловеческие намерения [Ху Гэншэнь, 2006].

Что же конкретно означают «адаптация» и «отбор» для переводчиков? Попросту говоря, как отмечает Ху Гэншэнь, «адаптация» является первой стадией переводческой деятельности, а «отбор» – её второй стадией.

Согласно теории «адаптации» требуется выбирать переводчиков в соответствии с принципом «выживания наиболее приспособленных». То есть, если оригинальный текст взят из сборника сонетов Уильяма Шекспира, то для получения продукта наивысшего качества, перевод должен выполняться переводчиком-поэтом или, по крайней мере, переводчиком, который имеет немалый опыт в переводе стихотворений. В противном случае, когда переводчику не знакомы особенности и тонкости перевода стихотворений, вполне вероятно, что его результаты не одобрят ни редактор, ни рецензент, ни читатель.

Что касается стадии «отбора», здесь от переводчика требуется регулярное сравнение разных вариантов перевода в зависимости от экосистемы, выраженной в оригинальном тексте, по таким параметрам, как *целевая аудитория, социокультурные особенности страны оригинала текста, привычки целевой аудитории читателей* и пр. Когда речь идёт непосредственно о работе и конкретных попытках перевода, переводчик часто сталкивается с разными вопросами, такими как: «Как сделать выбор между типами предложения: изъяснительное или вопросительное?»; «Как лучше передать эмоциональную составляющую из оригинала в перевод: в смягчённой ли форме или прямой?»; «Как максимально тактично выбрать стратегию перевода: дословный его вариант или вольный?» и т.п. Ответить на эти вопросы переводчику не всегда легко, в каком-то смысле бывает даже невозможно сказать точно, что данный выбор абсолютно верный, а другой – нет. В этом плане переводчик должен исходить из экосистемы оригинального текста и делать самый адекватный выбор по своему усмотрению [Ху Гэншэнь, 2008].

3. ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ В РАМКАХ ТЕОРИИ ЭКО-ТРАНСЛЯТОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «МОЯ “ОНА”»

На наш взгляд, произведения А. П. Чехова являются прекрасным языковым материалом для преподавания русского как иностранного (далее РКИ), поскольку Чехов, как известный русский писатель, прекрасно владеющий языком, в своих произведениях использовал колоссальное количество фразеологизмов, метафор и идиоматических выражений, которые могут представлять собой большую лингвистическую ценность для иностранных студентов, изучающих русский язык. Более того, в отличие от типичных текстов, содержащихся в учебниках, в произведениях Чехова используется стандартный литературный и живой русский язык, и среди его наследия есть произведения, которые не слишком трудны для студентов-иностранцев. По нашему глубокому убеждению, обучение русскому языку не должно ограничиваться использованием в учебном процессе шаблонных текстов, начинающихся, к примеру, с фразы: «Сегодня я ходил в магазин, чтобы купить продукты». Рассмотрение особенностей повествования, живых диалогов в произведениях Чехова способствует формированию нормальной, сбалансированной картины русского языка у обучающихся. Что касается непосредственно обучения переводу, наш опыт работы показал, что стилевое разнообразие чеховских произведений помогает студентам разобраться в их особенностях, а это нередко сказывается на качестве перевода.

В качестве примера возьмём рассказ А. П. Чехова «Моя “она”» [Чехов, 1976]. Обратим внимание на сам текст рассказа. В самом начале текста А. П. Чехов пишет: «Она родилась раньше меня» [Чехов, 1976, с. 11]. Студентам это выражение понять было трудно, потому что, как выяснилось, это фразеологизм, и в китайском языке похожего фразеологизма нет. Когда речь идёт о лени, китайцы часто сравнивают ленивых людей с ленивым волком или ослом. У них есть такая пословица: «Ленивый волк много испражняется перед вспахиванием», но при переводе вышеупомянутой фразы её использование нам показалось неуместным. Поэтому мы решили перевести эту часть таким образом: «她比我年龄大», что по-русски дословно означает: она старше меня. Далее если мы дословно переведём следующую фразу: «...я не помню ни одного дня в моей жизни...» [Чехов, 1976, с. 11], то по-китайски это будет так: «在我的一生中没有一天不记得.....». Такое выражение не соответствует узусу китайского языка из-за его многословности, а значит, растянутости. Поэтому мы пропускаем некоторые слова и сокращаем его до следующего варианта: «在有生之年里.....» (Досл.: В моей жизни...). Полное предложение имеет такой перевод: «在我的有生之年里, 没有一天不是和她在一起过的, 她的控制无时无刻不在» (Досл.: В моей жизни нет ни одного дня, когда бы я жил без неё, её контроль был везде и всюду и в любой момент).

Переводя далее: «...связь, стало быть, крепкая, прочная...» [Чехов, 1976, с. 11], в начале предложения мы добавляем слово «поэтому», чтобы читатель мог проследить логику повествования. Соответственно, получается такой китайский вариант: «因此这种关系紧密而坚实» (Досл.: Поэтому эта связь крепкая и прочная). Потом при переходе к части: «...она, не отступая от меня день и ночь...», в соответствие с текстом, мы выбираем китайское слово «厮守» (оно имеет совокупное значение, передаваемое русскими словосочетаниями: «заботиться друг о друге» и «оставаться вместе»), которое ясно выражает трогательную связь между автором и «ею», описывая отношения влюблённых друг к другу.

Подходим к выражению «по её милости», которое можно понять как в прямом, то есть, в положительном значении, так и в переносном, которое тогда указывает на то, что это её вина. Как видно, здесь может иметь место двойной смысл. Следовательно, мы выбираем

следующий китайский вариант: «拜她所賜» (досл.: по жалованию её Величества). Следует отметить, что китайский вариант также имеет двойной смысл: позитивный смысл проявляется при выражении благодарности, негативный смысл выражается тогда, когда иронично описывается некий фактор (может быть как человеческий, так и иной), из-за которого какое-то событие не увенчалось успехом.

4. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Н. А. ТЭФФИ «ВЗАМЕН ПОЛИТИКИ»

Понять рассказ Н. А. Тэффи «Взамен политики» [Тэффи, 1990] китайским студентам нетрудно, однако трудно адекватно перевести его с русского языка на китайский, несмотря на маленький объём. Трудность заключается не только в переводе фразеологизмов, идиоматических выражений, крылатых слов, но и в осуществлении перевода «игры в слова», которая является важной частью этого рассказа. Далее рассмотрим ряд выражений, подпадающих под разряд фразеологизмов, и проанализируем особенности их перевода.

В самом начале анализируемого рассказа мы встречаем выражение «...точно его только что *вытащили* из воды» [Тэффи, 1990, с. 38], которое употреблено автором для описания внешности капитана, чьи усы были обвисшими и мокрыми, а глаза – круглыми и удивлёнными. В китайском языке тоже есть похожее выражение: «像刚从水里捞出来似的», и дословно оно означает: «как будто (кого-то или что-что) только что *выловили* из воды». Очевидно, что здесь русский и китайский варианты полностью совпадают.

Далее по тексту следует: «Посмотрев с немым изумлением на жену, на дочь, на жильца, нанимавшего у них комнату с обедом и керосином, заткнул салфетку за воротник...» [Тэффи, 1990, с. 38]. Здесь под «немым изумлением» понимается то, что человек настолько удивлён, что ни единого слова сказать не может. Легко найти близкий по смыслу вариант в китайском языке: «惊得说不出话来». Дословно он переводится так: «быть удивлённым до немоты». Но можно подобрать и другой, лучший вариант, являющийся китайским фразеологизмом: «目瞪口呆» (дословно: вытаращить глаза и онеметь).

После этого обращаем внимание на фразу: из дома «палкой не выгонишь, а домой калачом не заманишь». Запятая делит предложение на две части. В первой части нет интересных особенностей с точки зрения китайского языка, а что касается второй части, то можно найти такой китайский вариант: «九头牛都拉不回来», который на русский язык дословно переводится следующим образом: «девять быков не затаянут назад». Обычно этот фразеологизм используется для описания человека, который упорствует в своём, чаще ошибочном, мнении.

Затем читаем: «Теперь нужно делом заниматься, а не языком трепать» [Тэффи, 1990, с. 38]. Вторую часть фразы «... а не языком трепать» можно было бы перевести при помощи китайского фразеологизма: «耍嘴皮子». В переводе на русский он означает – «язык хорошо подвешен». Его смысл – человек только говорит, но ничего не делает. Но нам удалось подобрать ещё более подходящий и интересный вариант: «满嘴跑火车», что дословно с китайского на русский переводится фразеологизмом «во рту поезда ездят», который имеет два значения: 1) «нести вздор»; 2) «болтать языком попусту».

В начале следующего абзаца нам встречается предложение: «А вы что же изволите избретать?» [Тэффи, 1990, с. 38]. В этой фразе чувствуется авторский сарказм. Каким образом передать его на китайский язык? Здесь стоит отметить очень интересный момент. Обычно мы разговариваем с родственниками и близкими людьми на «ты», но, когда мы хотим, чтобы прозвучала нотка сарказма, мы переходим на «Вы».

Принимая это во внимание, мы переведем это предложение таким образом: «房客揶揄: 那您是想发明点什么呢?» – «Жилец глумился: “А что ж Вы хотите изобрести?”». Кстати, здесь при переводе на китайский язык мы добавляем реплику, подобную тому, как «Жилец сказал», которой нет в оригинале.

Далее обращаем внимание на такое предложение: «Где тебя носит!» [Тэффи, 1990, с. 38]. Это мама обращается к сыну, поскольку он опоздал на обед. Мы нашли подобный вариант в китайском языке: «你去哪鬼混了?», что дословно означает: «Где ты (зря) болтался?» Здесь стоит отметить, что и в русском, и в китайском вариантах присутствует чувство упрёка, так что оба варианта полностью совпадают.

Затем следует ещё одно весьма интересное предложение: «Что ж, я один за всех отдувайся!» [Тэффи, 1990, с. 38]. Чтобы добиться точного перевода этого предложения, учитывая возраст говорящего, сына, мы употребим относительно новый фразеологизм: «背锅». Его буквальный перевод – «взвалить на спину сковороду». А на самом деле, его смысл заключается в том, что всегда нужно нести ответственность за какие-либо ошибки. Вариант: «我替所有人背锅», дословно по-русски означающий: «Мне тянуть на спине сковороду одному за всех», мы считаем хорошим эквивалентом оригинала в рассказе.

Далее по тексту наше внимание привлекает предложение: «Гимназист встал, обдёрнул курточку и, втянув голову в плечи, пошёл к двери» [Тэффи, 1990, с. 38]. Остановимся на выражении «втянув голову в плечи». Оно употреблено для описания душевного состояния мальчика, его обиды. В китайском языке есть прекрасный фразеологизм «耸肩缩颈», и дословно он значит: «пожать плечами, да втянуть голову (часто от холода или страха)».

В конце текста есть ещё один интересный момент, на котором следует заострить внимание: «...он ответил в подходящем тоне и теперь мучился, придумывая, чем бы угостить барышню завтра» [Тэффи, 1990, с. 42]. Во фразе «...чем бы угостить барышню завтра» слово «угостить» можно понимать как «сделать, устроить что-нибудь (приятное или неприятное) кому-нибудь». Более того, исходя из контекста, при переводе ещё стоит добавить слово «обратно». Как нельзя кстати, подходит китайский вариант «回敬», что значит: «сделать ответный подарок». Подарок в данном случае понимается и в прямом, и в переносном смысле.

Наряду с фразеологизмами, в рассказе Н. А. Тэффи большое значение имеет «игра слов», точнее, игра в слова. Как известно, орфограммы слов русского языка состоят из букв, а буква, как составляющая часть орфограммы слова, обычно не имеет никакого значения. Значение обнаруживается при определенном сочетании букв. Ещё другой интересный момент: хотя слово выступает как грамматическое единство, его значение сохраняется только при единственной форме, и бывает нетрудно найти другое слово в этом единстве. Например, в слове «безопасность» прячутся слова «пас», «снос», «нос». А в китайском языке такая ситуация встречается редко. Большинство слов китайского языка состоит из двух иероглифов, и часто отдельный иероглиф не имеет значения. Именно на основании такой особенности русского языка Н. А. Тэффи смогла играть со своими читателями в эту словесную игру.

Приведем некоторые примеры. Самый первый вопрос – «отчего гимн-азия, а не гимн-африка?». Мы заметили, что здесь в словесной игре принимают участие «-азия» и «-африка», которые обозначают континенты Земли. Для совпадения оригинала и перевода, нам нужно найти в китайском языке такое слово, в котором есть похожая конструкция. Предлагаем к рассмотрению такое китайское слово: «亚军». Его значение – второе место в соревновании. А параллельно иероглиф «亚» означает и континент – Азию. Можем заменить

его иероглифом «欧», который означает Европу. В результате, китайский вариант получился таким: «为什么是“亚军”, 而不是“欧军”?» (дословно: «отчего азия-войска (серебряный призёр), а не европа-войска?»).

Следующий вопрос: «отчего руб-ашка, а не девяносто девять копеек-ашка?». В этом предложении «играют» «руб (рубль)» и «девяносто девять копеек». Так как «рубль» и «копейка» являются денежными единицами России, нам бы было лучше найти такое слово, которое также обозначает денежную единицу Китая. Итак, представим наш вариант: «元宝». Слово «元宝» является слитком серебра или золота, использовавшимся в качестве денег древнего Китая (в русском языке оно переводится как ямб, ямба или юаньбао). В нём иероглиф «元 (юань)» как раз и служит денежной единицей Китая. Соответственно, другой единицей являются «角 (цзяо)» или «毛 (мао)», причём 10 角/毛 равны 1 元. Поэтому мы представим наш вариант как «九毛宝» (девять мао). Всё предложение переводим так: «为什么是元宝, 不是九毛宝?» (дословно по-русски это звучит так: «почему юань-бао, а не девять мао-бао»). Далее в рассказе следует ещё более интересный вопрос: «отчего чер-нила, а не чер-какой-нибудь реки?». Желательно найти китайское слово, в котором прячется название какой-либо реки. Мы выбрали слово «松花蛋» (консервированное яйцо, или сунхуадань), а в нём «松花» означает реку Сунхуацзян в Китае, приток реки Амур. Следовательно, китайский вариант получается следующим: «为什么是松花蛋, 而不是亚马逊 (река Амазонка) 蛋?», что дословно значит «отчего сунхуа-яйцо, а не амазонка-яйцо?».

5. ДИСКУССИЯ

После рассмотрения двух рассказов в качестве примеров адаптации в процессе перевода переходим к вопросу применимости теории экотранслятологии в обучении китайских студентов данному виду деятельности.

Несмотря на то, что рассказ Чехова «Моя “она”» совсем небольшой по размеру, студентам, как показывает наш опыт преподавания, бывает сложно уловить эмоциональную составляющую. В конце текста Чехов вскрыл факт, что то, что он называет «моя “она”» – это его лень. Следовательно, можно сказать, что он рассказывает эту историю, жалуясь на самого себя. Более того, поскольку это произведение адресовано широкому кругу читателей, а не профессионалам и специалистам, следует, в основном, использовать разговорную лексику. Предложенные нами варианты переводов на китайский язык, по нашему мнению, хорошо соответствуют этим особенностям и выполняют задачи передачи смысла оригинала на язык перевода. Ещё одна черта этого рассказа заключается в использовании Чеховым сарказма. Это особенно ощутимо в конце текста, где написано: «По её милости я хожу раздет, живу в дешёвом номере, питаюсь ерундой, пишу бледными чернилами» [Чехов, 1976, с. 11].

Согласно теории экотранслятологии, основные понятия которой мы рассмотрели выше, переводчики должны осуществлять перевод с учётом особенностей экосистемы оригинала, в частности, языковых, коммуникационных, культурных, присутствующих в тексте оригинала. Проанализируем несколько образцов перевода предложения: «По её милости...», представленных нашими студентами. Есть следующие версии: «由于她的恋恋不舍» (ввиду того, что ей не хочется расставаться), «由于她的宠爱» (ввиду её баловства), «多亏了她的关心» (благодаря её заботе), «多蒙她的关照» (благодаря тому, что удостоился её участия). В первых двух вариантах используются слова «恋恋不舍» и «宠爱» для обозначения смысла слова «милость» в оригинале. Заметим, что эти два китайских варианта несут только позитивную коннотацию и употребляются для описания состояния влюблённых людей. Поэтому

они не могут передать сарказма героя, страдающего от «милости» лени. Исходя из этого, мы считаем, что последние два варианта оказались лучше, поскольку в этих формулировках уже ощущаются и сарказм, и жалоба. Однако наблюдается неточность смысла в начале предложения: дело в том, что к словам «多亏» и «多蒙» в русском языке в качестве эквивалента можно подобрать слово «благодаря». С лингвистической точки зрения, как китайские «多亏», «多蒙», так и «благодаря» в русском языке употребляются в случае указания причины, вызывающей положительный или желательный результат. Это явно не соответствует реальной ситуации в оригинале, ведь «я хожу раздет, живу в дешёвом номере, питаюсь ерундой, пишу бледными чернилами» отнюдь не является желательными результатами для автора. В данном нами выше китайском варианте, т.е. «拜她所赐» (по жалованию её Величества), иронический оттенок представляется очевидным, притом для читателей отсутствует возможность неправильно уловить эмоциональный оттенок смысла. Поэтому, на наш взгляд, данный вариант стоит оценить как наиболее соответствующий принципу *многоплановой адаптации и адаптированного отбора* теории экотранслятологии.

Переходим к рассмотрению второго текста. Если в рассказе Чехова основная трудность заключается в понятии эмоциональной составляющей рассказа и выборе в соответствии с этим самых подходящих слов, то в произведении Тэффи сложность перевода на китайский язык, скорее всего, заключается в адаптации игры в слова. Если бы мы применили дословный перевод, т.е. использовали прямые эквиваленты, то стало бы просто невозможно перевести эту часть текста на китайский язык. Следовательно, здесь необходимо задействовать вольный перевод. Тем не менее, подчеркнём, что мы имеем в виду не вольный перевод, связанный со смыслом этой игры, а вольный перевод, связанный с её логикой. Другими словами, можно использовать другие китайские слова, которые по значению могут не иметь никакой связи с оригинальными русскими словами, но с их помощью можно довести логику этой игры до её понимания всеми китайскими читателями, т.е. осуществить коммуникативную функцию перевода. Мы убедились на практике, что, прочитав текст и поняв логику игры, у китайских студентов не возникает сложностей найти ещё некоторые примеры в русском языке. Приведём некоторые из них: «Отчего со-стоять, а не со-лежать?», «Почему мы-сль, а не они-сль?», «А почему во-да, а не во-нет?». Но, к сожалению, почти никто из них не смог найти аналогичные примеры в китайском языке, не говоря уже о переводе той части текста на китайский язык.

Как мы отметили, первый шаг для перевода этой части на китайский язык заключается в поиске таких слов, в которых есть «подслова», как указано в оригинальном тексте: в слове «гимназия» есть «подслово» *азия*, в слове «котлета» есть «подслова» *кот* и *лета*. Находить в китайском языке аналоги подобным образцам действительно трудно, но возможно. Мы, со своей стороны, полагаем, что главными предпосылками к формированию у китайских студентов убеждения «непереводимости» каких-то моментов является отсутствие способности быстрого реагирования на данное правило. А причинами этого являются недостаточное знание грамматики своего родного языка и отсутствие чувства языка в целом.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение выскажем некоторые соображения по поводу обучения китайских студентов тонкостям перевода.

Во-первых, при обучении переводу вообще, необходимо обращать внимание на тщательное изучение студентами научных трудов по теории перевода. Для осуществления

процессов адаптации при переводе требуются хорошее владение и свободное использование теоретических навыков перевода, а также тонкое языковое чутьё, которое, по нашему мнению, подлежит развитию. В нашем случае языковое чутьё необходимо для того, чтобы определить оттенки эмоций в соответствии с контекстом оригинала. Чувство языка очень пригодилось при переводе предложений: «А вы что же изволите изобретать?» и «...а домой калачом не заманишь».

Во-вторых, качество адаптированного перевода зависит от уровня владения родным языком переводчика. В идеале желательно суметь найти, к примеру, фразеологизмы в китайском языке для перевода русских фразеологизмов. Тем не менее, надо признать, что изучение фразеологизмов является когнитивным процессом, даже носители языка их понимают совершенно по-разному.

В-третьих, переводить литературные произведения гораздо сложнее, чем переводить, к примеру, юридические, политические тексты. В нашем случае для перевода рассказа «Взамен политики» Н.А. Тэффи требуется хорошее знание разговорной лексики русского языка. Этого не хватает большинству китайских обучающихся. Соответственно, при переводе также необходимо использовать разговорную лексику китайского языка, чтобы в процессе перевода не потерялась эмоциональная окраска произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Е.Е. Актуальные проблемы методики обучения письменному переводу будущих филологов-русистов // Евразийский форум. 2014. № 1. С. 75-84.
2. Боришанская М.М., Курбакова М.А. Способы обучения некоторым необходимым навыкам перевода // Педагогическое образование в России. 2017. № 4. С. 75-80.
3. Каширина Н.А. Критическое и творческое мышление как основа обучения письменному переводу // Известия ЮФУ. 2006. № 2. С. 45-48.
4. Косицкая Ф.Л. Обучение письменному переводу с опорой на речевой жанр // Вестник ТГПУ. 2013. № 9. С. 131-136.
5. Мальцева И.Г. Обучение художественному переводу: методика установления адекватности // Педагогическое образование в России. 2012. № 1. С. 188-191.
6. Рахимбекова Л.Ш., Ло Мэн. К вопросу о свободном владении родным языком как обязательным качеством перевода // Вестник МГЛУ. 2016. № 22. С. 155-163.
7. Рахуба Л.Ф. Дидактические и методические аспекты подготовки конкурентоспособных переводчиков в процессе обучения письменному переводу // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2021. № 1. С. 198-206.
8. Синь На. «Мастерская перевода» для обучения переводчиков в рамках магистратуры по письменному и устному переводу в Хэйлунцзянском университете // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 27-31.
9. Тэффи Н.А. Взамен политики // Юмористические рассказы. М.: Художественная литература, 1990. С. 38-42.
10. Чехов А. П. Моя «она» // Сочинения в 18 томах // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М.: Наука, 1976. Т. 4. С. 11.
11. Чжан Цзюань. Использование художественного текста при обучении русскому языку китайских студентов // Вестник науки и образования. 2017. № 5 (29). С. 75-78.

12. Gutknecht, C. & Rolle, L.J. (1996). *Translating by Factors*. Binghamton: State University of New York.
13. Hu, Gengshen. (2003). *Translation as Adaption and Selection*. *Perspectives: Studies in Translatology*, 11 (4), 283-291.
14. 胡庚申, “适应选择论”的翻译原则与翻译方法 徐 Гэншэнь. О принципах и методах перевода по подходу «адаптации и отбора» на примерах // Иностранные языки и их преподавание. 2006. № 3. С. 49-52.
15. 胡庚申, 适应与选择: 翻译过程新解 徐 Гэншэнь. Адаптация и отбор: новая точка для понятия процесса перевода // Вестник Сычуаньского университета иностранных языков. 2008. Т. 24. № 4. С. 90-95.

REFERENCES

1. Aksenova, E.E. (2014). Aktualnyye problemy metodiki obucheniya pismennomu perevodu budushchikh filologov-rusistov [Relevant problems in the methodology of teaching translation to future philologists specializing in the Russian language]. In E. E. Aksenova, *Evraziyskiy forum [Eurasian Forum]*, № 1, 75-84 (in Russian).
2. Borishanskaya, M.M. & Kurbakova, M.A. (2017). Sposoby obucheniya neobkhodimym navykam perevoda [Managing translation technique: ways of teaching]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 4, 75-80 (in Russian).
3. Kashirina, N.A. (2006). Kriticheskoye i tvorcheskoye myshleniye kak osnova obucheniya pismennomu perevodu [Critical and creative thinking as the basis for teaching translation]. *Izvestiya YuFU [Izvestiya of SFedU]*, 2, 45-48 (in Russian).
4. Kositskaya, F.L. (2013). Obucheniye pismennomu perevodu s oporoy na rechevoy zhanr [Teaching translation based on the speech genre]. *Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU]*, 9, 131-136 (in Russian).
5. Maltseva, I.G. (2012). Obucheniye khudozhestvennomu perevodu: metodika ustanovleniya adekvatnosti [Teaching literary translation: a method for establishing adequacy]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 1, 188-191 (in Russian).
6. Rakhimbekova, L.Sh. & Luo Meng. (2016). K voprosu o svobodnom vladenii rodnym yazykom kak obyazatelnom kachestve perevoda [On the problem of mother tongue proficiency as a required quality of a translator]. *Vestnik MGLU [Bulletin of MGLU]*, 22, 155-163 (in Russian).
7. Rakhuba, L.F. (2021). Didakticheskiye i metodicheskiye aspekty podgotovki konkurentosposobnykh perevodchikov v protsesse obucheniya pismennomu perevodu [Didactic and methodological aspects of training competitive translators in the process of teaching written translation]. *Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva [I. Yakovlev Chuvash Pedagogical University Bulletin]*, 1, 198-206 (in Russian).
8. Xin Na. (2017). “Masterskaya perevoda” dlya obucheniya perevodchikov v ramkakh magistratury po pismennomu i ustnomu perevodu v Kheyluntszyanskom universitete [A translation workshop in teaching translators and interpreters at Heilongjiang University]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 2, 27-31 (in Russian).
9. Teffi, N.A. (1990). Vzamen politiki [Instead of politics]. In N. A. Teffi. *Yumoristicheskiye rasskazy* (pp. 38-42), Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).
10. Chekhov, A. P. (1976). Moya “ona” [My “she”]. In A. P. Chekhov. *Sochineniya v 18 tomakh [Chekhov A.P. Works in 18 volumes]*, vol. 4. (p. 11), Moscow: Nauka (in Russian).

11. Zhang Juan. (2017). Ispolzovaniye khudozhestvennogo teksta pri obuchenii russkomu yazyku kitayskikh studentov [On the use of literary texts when teaching Russian to Chinese students]. *Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]*, 5, 75-78 (in Russian).
12. Gutknecht, C. & Rolle, L.J. (1996). *Translating by Factors*. Binghamton: State University of New York.
13. Hu Gengshen. (2003). Translation as Adaption and Selection. *Perspectives: Studies in Translatology*, 11, 283-291.
14. Hu Gengshen. (2006). Lishi shiyingxuanzelun de fanyi yuanze yu fanyi fangfa [About the translation principles and methods of the theory of “multi-dimensional adaptations and adaptive selections” in examples]. *Waiyu yu waiyu jiaoxue [Foreign languages and their teaching]*, 3, 49-52 (in Chinese).
15. Hu Gengshen. (2008). Shiying yu xuanze fanyi guocheng xinjie [Interpreting translation process from the perspective of “adaptation and selection”]. *Sichuan waiyu xueyuan xuebao [Journal of Sichuan International Studies University]*, 4, 90-95 (in Chinese).

THE THEORY OF ECOTRANSLATOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF TRANSLATION SKILLS OF CHINESE STUDENTS

Lilia G. Petrova

Belgorod State University (Belgorod, Russia)

petrovali@mail.ru

Sun Jikhao

National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia)

e-mail:kitovboris0322@gmail.com

Abstract: the present study aims to analyze the theory of ecotranslatology developed by the Chinese translator-theorist Hu Gengshen. The authors pay great attention to the application of its basic principles to teaching translation in general and the development of translation skills of Chinese students in particular. The main research methods are descriptive and comparative analysis, the method of systematization of language material, contextual analysis, component analysis of the word. In the course of the study, an experiment was conducted in which more than 30 Chinese students took part. The material for the study was the authentic texts of works of Russian fiction. By analyzing the examples of the translation of the works of A. P. Chekhov and N. A. Taffy into Chinese, the authors of this article demonstrate the main difficulties encountered in the practice of translation. A number of recommendations are given that help Chinese students develop translation skills from Russian into Chinese. In their conclusions, the authors point out that when teaching translation, it is necessary to draw students’ attention to the careful study of scientific works on the theory of translation, to develop students’ sense of language, to expand their stock of spoken vocabulary of the Russian language so that the emotional coloring of the work is not lost in the process of translation, and also to remember that the study of phraseological units is a cognitive process.

Key words: translation methodology, ecotranslatology, adaptation process, Russian as a foreign language, literary translation.

How to cite this article: Petrova L.G., Jikhao Sun (2021). The Theory of Ecotranslatology in the Development of Translation Skills of Chinese Students. *Professional Discourse & Communication*, 3(2), pp. 55-66. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-55-66>

About the authors:

Lilia G. Petrova is Cand. Sci. (Pedagogy), professor in the Department of the Russian language and cross-cultural communication at Belgorod State University (Belgorod, Russia)

Sun Jikhao is a master student of the Faculty of World Economy and International Affairs at National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia).